

Юбилей Беллы Ахмадулиной парадоксален, он словно не имеет никакого отношения к ее личности. У ее поэзии очень широкое пространство, где время — не простое летосчисление, а категория философская...

Стихия огня

Своим явлением на свет Белла Ахмадулина ослепотила трагичный год Огненного быка. Огненная стихия, управитель Марс продиктовали хрупкому созданию взрывной характер, наполненный страстями, одарили быстрым мышлением и дерзновенным словом. Даже ее противники считают с тем обстоятельством, что Ахмадулина — Личность. Она не бывает настолько серьезна в своих стихах, чтобы отказать себе в удовольствии некоего театрализованного общения с людьми: "Читатель милый, поиграй со мной! Мы два столетия вспомним в этих играх..." Ей доступно это возвращение в далекое прошлое, где она, нерожденная, пребывала в предках — в итальянце, шарманщике Стопами, в русских женщинах, в татарине Ахмадулле, его сыне Валее, который приходился ей дедом...

Беллу Ахатовну хранят боги. Но огонь бродит около. Всегда рядом. Ее прекрасный портрет, написанный Борисом Мессерером, сгорел в Тбилиси во время пожара в Доме художника. Борис Асафович говорит: "Я пытался восстановить портрет, но мне пока не удалось добиться сходства с погибшим. Ее ангел-хранитель Боря Мессерер с самого первого знакомства находился под очарованием не стихов поэта: — Я был увлечен Беллой как красивой, замечательной женщиной, ее неповторимым обликом."

Только что Борис сопровождал Беллу в далекий Сургут. Цикл концертов "Живое русское слово" там ведет Святослав Бэлза. На этот раз состоялись целых два концерта Беллы. Вышла она на сцену в черном, худенькая, стройная, тысячный зал приветствовал с воодушевлением первую леди нашей поэзии. Когда зазвучал ее голос, "лукавющий на каждом "эль", то вновь поверилось, что поэзия — это действительно волшебство. Белла читала и nowe, и старые, всеми любимые стихи 60-х годов. Ей и сейчас не стыдно ни за одну строчку, в отличие от многих поэтов, кто и лукавил, и подыгрывал властям. Ахмадулину иногда упрекают в архаизме слова, в некой высокопарности. На самом деле это мы слишком примитивизировали свой язык, опустили его до уровня блатного сленга. Стихи Беллы — это диалог с природой, с друзьями, с любимыми:

*Я вас люблю без меры и стыда!
Как небеса, круглы мои объятья.
Мы из одной купели. Все мы братья,
Мой мальчик, Дождь! Скорей иди сюда.*
(«Сказка о Дожде» посвящена Е. Евтушенко.)

Ей радостно пребывать в нежно-материнском восторге: "Тем временем, для радости гостей, творилось что-то новое, родное: в гостиную впускали кружевное, серебряное облако детей".

Ее друзья сегодня именуют

Дочь Лиза, студентка Литинститута. Принята в поэтический семинар, но пишет прозу:

— Я помню, как мама присылала письма из Коктебеля моей старшей сестре Ане. Это были детские стихи. Потом она читала их вслух... Мы вели семейный альбом, куда сами и мамы гости что-то записывали... А еще я помню сказочные подарки. Мне, маленькой, однажды подарили три крошечных стульчика для эльфов, которые должны были нас посетить... Наши дни рождения превращались в красочные праздники. У нас в доме никогда не было никакого сюсюканья. Мы не носили бантиков. И фамильярностей в семье нашей не допускалось. Зато волшебства было много.

Майя Плисецкая:

— Я очень рада, что в эти дни оказалась в Москве и пришла на презентацию ее книг. Я мечтаю Беллу и восторгаюсь. Она красива — и внешне, и внутренне — все в ней талантливо. Дай Бог ей счастья.

Родион Щедрин:

— Она гениальный человек во всех проявлениях. От нее всегда идет какой-то свет. Как ангел в русских сказках, она светится, у нее есть своя аура. Белла — исключительно музыкальна. Ее поэзия пронизана музыкой.

Владимир Войнович:

— В студенческие годы я специально приходил в Литинститут, чтобы посмотреть на Ахмадулину. Я любовался ею и любил слушать ее голос. Ее стихи такие молодые, как и она сама.

Андрей Битов (пришлось позвонить

подавала суп.

— Что вы пожелаете ей?

— Такое сочетание, как красота и поэт, неизменно. Могу пожелать по-старинному: "Многоя лета".

Виктор Ерофеев:

— Если в России есть нравственный хребет, который держит нашу мораль, то Белла — его составляющая. Она на себе держит нашу моральную радугу. Отфильтровывает, где есть правда, где скрыта фальшь, где талант, а где

Белла

Я знаю истину простую:

Любить — вот верный путь к тому, чтоб человечество вплотную приблизить к сердцу и уму.

Всегда быть не хитрей, чем дети, не злей, чем дерево в саду, благословляя жизнь на свете заботливей, чем жизнь свою.

Городской пейзаж

Закат дымками шевелит.

Стареет год, вчера лишь новый.
Над фабрикою "Большевик"
висит румянец нездоровый.

Корпит кирпичный храм сложен,
пресытив рты, измазав щеки
детей, чей диатез влюблен
в красу фольги, в уклады елки.

Где выдох приторный трубы
и всех меньшинств, и кислорода —
соперник, несколько, увя,
подтащивает пешехода.

Но любит он, какой ни есть,
свой праздник. Все неповторимо:
он сам, хоть он слегка нетрезв,
и фабрики угрюмой имя,
и весь район, где Правды в честь
зывается улица игриво.

2 января 1997 г.

ему в Петербург, откуда он приедет в Москву к самому торжеству):

— Белла красавицей была, красавицей и осталась. И поэтом! У нас любят пожелать Пушкина, но забывают, что он, первый поэт в России, был женат на самой красивой женщине в России и что его цензором был царь. И за все это мы его жалеем нашей щедрой плебейской широтой. Белла Ахмадулина в одном лице

бездарность и пошлость. Это я заметил не сейчас, а еще в 79-м году, в пору нашего драматичного "Метрополя". Все эти годы Белла была верна своей позиции — и в жизни, и в поэзии... Если бы при всех этих достоинствах она не могла жарить мясо, кормить целую ораву московской богемы баклажанами, салатами, цыплятами табака и всеми тонкостями русской и грузинской кухни, она не была бы Беллой.

Реальная, теплая, женственная, она позволяет нам, ее друзьям и товарищам, существовать с ней рядом. Всегда душевно расспросит о близких и родных, поинтересуется и посочувствует. Всегда поймет.

Булат Окуджава прислал привет Белле из больницы. Но даст Бог, на юбилейный праздник он все-таки пожелует.

— Белла для меня — замечательный русский поэт, мой большой давний друг. В ней все прекрасно. И удивительно сочетание доброты, великодушия с нравственной стойкостью.

Генрих Сапгир:

— Белла Ахмадулина всей своей жизнью создала некий прекрасный миф, и он запечатлелся в душах читателей. Трансцендентальный мир ее поэзии пронизывает нашу довольно страшную реальность, как душа пронизывает тело. Тело можно ранить, а чтобы задеть душу, требуются другие средства. Поэзия Ахмадулиной именно такого воздействия. Она поэт от Бога.

Святослав Бэлза:

— Белла — очаровательное, почти неземное существо, наделенное огромной внутренней силой. У Беллы, как в балете, сквозь хруп-

кость проглядывает огромность таланта и красота души. Но, по-моему, она чересчур истязает свою плоть, отказывается от всего. Зато жар души, мощь духа всегда живут в ней. Все это чувствуется в общении с ней. Общаться с Беллой — это высшее наслаждение.

Андрей Вознесенский:

— Борис и Белла прекрасная пара. Это редкость в наши времена. С Борей я познакомился гораздо раньше. Он был курсом старше меня. Он носил зеленый кожаный пиджак. Мечта всего нашего архитектурного института!

У Беллы — хрустальный голос. Без вздохов и восклицаний говорить о ней невозможно. Тусоваться, общаться можно с кем угодно. Но поэзия — дело святое. И душевные вечера для меня возможны только с Беллой. Вот уже 30 лет — и сегодня так происходит! Привязанности могут меняться. Все мы люди. Может, и есть поэты лучше, но такая судьба у нас сложилась. Мы смеялись с Беллой, когда наши стихи называли поэзией 60-х, 80-х, 90-х, как будто у поэзии есть временные категории. Помимо людской воли нас отбирает высшая гармония — ноту ее я улавливаю в лучших, хрустальных стихах Беллы.

Двое в подке, не считая музы

Борис Мессерер, муж Беллы в течение 22 лет.

Накануне юбилея у Ахмадулиной вышел трехтомник — по 600 страниц в каждом. В 4-м томе — фотолетопись. Все это в одном футляре. Любители раритетов будут стонать от удовольствия. Стихи Б.А. были растеряны в тоненьких книжечках, разбросаны в периодике. Собранные вместе, они открывают огромный труд поэта. Составитель томов — Борис Мессерер. В сборнике "Однажды в декабре", только что вышедшем в Петербурге, Белла предстала эссеистом, автором художественной прозы и воспоминаний о тех, с кем протекала ее жизнь, — эссе о Набокове, о Павле Антокольском, о Высоцком, о Веничке Ерофееве, о Параджанове...

— Борис Асафович, все друзья обожают вашу жену и говорят о ней высоким стилем. А вблизи недостатки Беллы различимы?

— Есть такая фраза: мы влюбляемся за достоинства, а живем с недостатками. Конечно, я очень рад поздравлениям, но уж очень трудно выдержать весь этот напор, который ложится на мои плечи: я пытаюсь защитить Беллу от чрезмерного налета упрямых журналистов. Да, характер у Беллы очень трудный, очень резкий, очень переменчивый. Она из породы людей, которые делают все возможное себе во вред. Но я всегда считал своим делом защитить ее от превратностей судьбы, а иногда и от собственного характера. Мой долг — служить ей и ее поэзии.

— Вы можете подолгу не разговаривать?

— Нет, это не получается — у нас отходчивые характеры. Ругаемся мы каждый день уже 22 года, но еще живы. И приходится приспособиваться.

— В какую эпоху Белла переносится воображением чаще всего? Каких героев она выбирает себе в собеседники?

— Очень любит писателей, связывающих нас с давними временами. Ее любимый писатель — Бунин. Обожает его творчество. Еще любит Лескова. Конечно, для нее главными в жизни стали образы великих русских поэтов: Мандельштама, Ахматовой, Цветаевой, Пастернака. Это круг ее постоянных интересов. Она обожает Дая, почитывает постоянно, восхищается его подвигом во имя русской речи. Слог ее изыскан, изыскан, и тем не менее в контексте у нее всегда встречаются абсолютно современные вещи.

— Ее любимое место на Земле?

— Она может жить только в России. Любит Тарусу, побережье Финского залива — репинские места, где особенно счастливо встречались герои Серебряного века. Трагедия эпохи и крушение русских традиций она восприняла крайне болезненно, как личную драму.

— Жаль, что я не могу спросить у самой Беллы, чего она просит у Бога.

— Только чистоты творчества. Только чистоты, потому что она все приносит в жертву творчеству.

— Кроме вас.

— Нет, и меня приносит.

Наталья ДАРДЫКИНА.

Борис Мессерер, Белла Ахмадулина, Майя Плисецкая, Родион Щедрин.

Фото Александра КОРНЮЩЕНКО.

— и красавица, и поэт. Это такой редкий цветок России.

— Что для вас ее гостеприимство?

— О! Она умеет подать мужчине суп... Суп и есть манна небесная для русского пьющего мужика. Она это понимает. Мне Белла всегда